

НАРОДНЫЙ КРЕДИТ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Посвящается памяти профессора А. И. Чупрова

Г. В. Баев (Владикавказ, 1908)

В здании Владикавказской городской думы 4, 5, 6 мая происходили заседания первого съезда представителей учреждений мелкого кредита в Терской области. Участвовали представители ссудо-сберегательных и кредитных товариществ – Моздокеловского, Прохановского, Грозненского, Кисловодского в городе, Кисловодского в станице, Тамбовского, Дарг-Кохского, Нижне-Бековичевского, Горячеводского, Алагирского, Пятигорского, Харьковского, Владимирского, Ахловского, Ново-Христиановского, Ессентукского станичного, Орбелиановского, 2-го Николаевского, Прохладненского станичного, Ново-Слободского, Моздокского, Павлодольского станичного, и Ольгинского сельского банка, Терского общества сельского хозяйства и Владикавказского общества взаимного кредита.

Огромная важность для Терского края этих учреждений, которые переживают еще первые дни своего существования, полное отсутствие в широких слоях населения сведений о жизни и деятельности этих народных учреждений взаимопомощи, невольно заставляют меня в интересах дорогого дела высказаться, дабы живое печатное слово осватило наш первый съезд, придало бы ему больший авторитет, вдохновило бы бодрость в душу работников, которые часто опускают руки под ударами суровой действительности.

Живой обмен мнений, возникшие вопросы на съезде еще больше убедили меня в необходимости дать популярный очерк из этой интересной и чреватой своими благодетельными результатами обширной области человеческого творчества по разрешению крупнейших социальных проблем нашего времени.

Если на самой низкой ступени развития человечества, еще в седой глубине ве-

ков, мы видим возникновение кредитных сделок во всех их видах, в натуральном и денежном, то этот могучий двигатель прогресса играет главную роль в осложнившейся экономической жизни современного человечества; он придал ей ту мощь и ускоренный ход развития, который без него был бы невыносим. Конечно, только организованный кредит, основанный на выводах науки, опыта и потребности жизни, на почве общего культурного развития помог человечеству выйти на тот путь небывалого экономического прогресса и общенародного благосостояния, какой мы видим в настоящее время в культурных странах. Если в начале организованным кредитом воспользовались с лихвою, как и всегда всеми высшими благами прогресса, верхи общества, то с постепенным развитием участия народной массы в создании национальных богатств, организованный общедоступный кредит начал возникать среди самых обездоленных работников городского и сельского населения.

Как и всегда, в этом новом деле пионерами явились единичные лица, посвятившие этому делу свои таланты, знания и всю свою жизнь. Человечество обязано возникновением этого начинания двум деятелям молодой Германии – судье гор. Далича Шульцу-Деличу и Бургомистру Райфайзену, вступившим на работу в 40-х гг. прошлого столетия.

Первый основал ссудо-сберегательные товарищества по преимуществу для ремесленников и состоятельной части сельского населения, а второй ссудные кассы исключительно для деревень. В основание своего дела каждый из них положил великие принципы общественной самостоятельности и самоуправления, но в самой организации кредитных учреждений они исходили из совершенно различных оснований.

Шульце-Делич устраивал кредит для городских мелких тружеников всех классов общества и для наиболее зажиточного крестьянства. Участники сами должны образовывать капитал кредитного учреждения, вносить для этого денежные паи, правда, очень иногда мелкие (с миру по нитке бедному рубаха), но все-таки обязательные и сообразно сбережениям своим открывали себе кредит, – доходы должны делиться по размеру паев и этим заинтересовывались в лучшем ведении дела и аккуратном платеже по займам.

Шульце-Делич говорил: – «Каждый порядочный хозяин должен уметь копить деньги; кто не умеет себя урезать и копить, тот не заслуживает доверия, и обратно – человек, умеющий копить, этим самым доказывает, что он добрый хозяин и заслуживает кредита, величина же этого кредита определяется его сбережением в товариществе... Цель наших ссудных касс состоит не в оказании пособия нищим, но в предотвращении обнищания. Только тот, кто в состоянии своим трудом (трудом собственного предприятия) содержать самого себя и свою семью, хотя бы даже очень бедно, только тот может быть членом наших ссудных товариществ и может претендовать на такую ссуду, которая будет полезна его промыслу...»¹

Райфайзен, отец учреждений сельского кредита, исходил из христианского принципа любви к ближнему. Он учил людей любить друг друга, сплотиться в товарищества, чтобы оказывать друг другу помощь. Но чтобы развить в народе эти высокие нравственные принципы общегития, необходимо было по его мысли поднять материальное положение народа, для чего, прежде всего, надо сделать кредит доступным народу.

Целью этого кредита должно быть, прежде всего, освобождение народа от ростовщиков. Так как кассы устраивались для сельского населения оседлого, то никаких обязательных паевых взносов для образования капитала товарищества

не нужно. Райфайзен говорит: «Сельское население владеет землей, постройками, хлебными запасами, инвентарем. Все это представляет собою ценность, которая дает кредитору большее обеспечение, чем паевые взносы в капитал товарищества. Самым лучшим сбережением для земледельца является помещение средств в землю и инвентарь. Такие сбережения будут во сто крат больше плодотворны, чем паевые взносы...»

– «Эти кассы должны стать школой экономического воспитания и развития гражданственности, развития общественности и сознательного отношения членом к их обязанностям перед обществом и государством...»

«Имущество отдельных крестьянских семейств подвержено постоянной перемене. Из этого наблюдения можно вывести следующее полезное поучение: при постоянной изменчивости имущественного состояния отдельных семейств совершенно необходимо для хорошего состояния общины собрать общее неделимое, не подверженное переменам имущество, которое приносило бы пользу всем членам общины и давало бы упавшим членам ее средства вновь подняться...» и т.д.

Как учреждение, направленное к всестороннему улучшению жизни населения, каждая касса, по мере развития своих операций, должна оказывать содействие открытию школ, приютов, богаделен, помогать обедневшим семьям и т.д., словом, должна проявлять широкую благотворительную деятельность.²

Удачное развитие двух этих организаций народного кредита заставило их основателей сплотить отдельные кассы в местные союзы, которые вначале объединяли небольшие районы, и постепенно затем сплотились в несколько мощных союзов, играющих в настоящее время роль самого крупного фактора в деле экономического развития Германии.

¹ В. Косинский. Учреждения мелкого кредита в Германии. Т. 1, стр. 180.

² Хроника учреждений мелкого кредита 1892 г. № IX – Райфайзен и основы его дела.

Всех союзов и товариществ в 1902 г. было в Германии	
около	– 60;
из них наиболее крупные объединяли следующее число товариществ, преследующих цели кредита.	
Всеобщий союз немецких сельскохозяйственных товариществ	
и ссудо-сберегательных касс	– 4828;
главный союз сельских германских товариществ в Нейвиде	– 3288;
всеобщий союз немецких промышленников и хозяйственных товариществ	– 940;
Союз сельскохозяйственных товариществ в Интенберге	– 882
товарищества и т.д.	

Только благодаря такой широкой и разумной постановке народного кредита, возможно было параллельное развитие всякого рода других союзных, артельных начинаний.

Так, в 1902 году в Германии работали:¹

Товарищества, преследующие цели кредита	–12779.
Сырьевые товарищества:	
ремесленные	–187,
сельскохозяйственные	–1624.
Товарищества для совместного пользования машинами:	
ремесленные	–78,
сельскохозяйственные	–591.
Товарищества для совместного сбыта продуктов:	
ремесленные	–303,
сельскохозяйственные	–2819.
Товарищества разного рода	–414.
Потребительские общества	–1688.
Товарищества для совместной постройки жилищ	–466.
Итого	–21127.

Во всех этих союзах состояло несколько миллионов членов из низших слоев трудового населения, все их обороты в общей сложности выражаются миллиардами марок ежегодно. Эти учреждения являются справедливою гордостью Германии. Недалом в 1897 г. директор Рейнского Земельного Банка Гехт мог с гордостью заявить на юбилейном собрании «Общества социальной политики», – что приближается время, когда в Германии нельзя себе будет представить деревни без сельского банка взаимной

¹ Отчет всеобщего союза Германских союзных промышленных и хозяйственных товариществ Берлин 1902 г.

помощи, как без школы или без церкви^{2*}). В том же году на съезде деятелей сельских касс в Дрездене один из делегатов вполне верно заявил: «Мы признаем высокое значение законодательства и государственной помощи в хозяйственной жизни народа, но

прежде всего мы сами себе должны помочь; есть еще обширная область для совместной деятельности к устранению невыгодных условий хозяйства...» Собрание это постановило, между прочим, организацию общественных мельниц и пекарен³.

Признав великое значение за всем этим делом в хозяйственной жизни, Германское правительство учредило центральную государственную кассу в 50 млн марок специально для помощи и субсидий народным банкам и сельским кассам.

Благодарный Германский народ соорудил Шульцу-Деличу в г. Берлине и Рай-

² Русск Вед. № 233-97 г.

³ Русск Вед. № 264-97 г.

файзену в городке Нейвиде национальные памятники.

В самом начале своей деятельности Шульце-Делич встретил ярого врага в лице известного социалиста Лассалья, который с самой беспощадной критикой обрушился со всем своим талантом на скромное начинание малоизвестного еще судьи из города Далича. В своем заключении Лассаль между прочим говорит следующее: «Вы надоедаете рабочим мещанскими предложениями, которые ни к какому путному результату не приведут; всем ясно жалкое бессилие ваших предложений»¹ и т.п.

Прошло столетия после этой горячей полемики, и вожди промышленного пролетариата первые откликнулись на постановку памятника Шульцу-Деличу, как отцу кооперативного движения. Осложнившиеся внутренние условия народного хозяйства и общественной жизни показали на деле огромное значение товарищеского взаимодействия и самопомощи в жизни трудового населения.

В 1849 г. на первом съезде товарищества, который должен был состояться в Веймаре, потому что в Дрездене, где Шульце-Делич предполагал собрать делегатов, саксонское правительство нашло его затею опасной, на этом первом съезде немецкий апостол товариществ с гордостью заявил, что союз насчитывает уже сто товариществ. Теперь их выше 24 тысячи... Правда, не все примыкают к учрежденному Шульце союзу, но все больше или меньше обязаны ему своим возникновением, организацией, лежащей в них идеей. Из чисто Шульце-Деличевских товариществ 862 кредитных ассоциаций владеют собственным капиталом в 160 миллионов, и при полумиллионе членов выдали из своих и полученных по дешевому проценту чужих денег в 1898 г. почти два миллиарда ссуд. Подумайте, что это за колоссальная цифра для союзов, участники которых ремесленники, мещане, крестьяне. Сколько тут сбереженного труда бедняков и спасенных грошей почти нищих².

¹ Соч. Г. Лассалья. III т. стр. 38-227.

² Г. Иоллос – Письма из Берлина стр. 413. Открытие памятника Шульце-Деличу.

Широкою волною покатилося по культурному миру это начинание. Все европейские государства в настоящее время обратили на это дело серьезное внимание, и частная инициатива имеет там самую широкую поддержку со стороны правительства.

Законом 31 марта 1899 г. французское правительство ассигновало 40 миллионов франков на учреждение окружных сельскохозяйственных касс. Дело там в периоде пока первоначального развития.

В Австрии всех учреждений мелкого кредита 4515, половина из них приняла устав касс Райфайзена. В Венгрии по тому же типу работает уже 700 сельских касс, в Сербии свыше 200, в Болгарии около 200.

Особенное внимание заслуживает развитие этого дела в Италии, где возник особый тип народных банков; немало там работает и простых деревенских касс по системе Воленборга.

В замечательных статьях проф. Чупрова – «Реформа земледелия в Италии»³ прекрасно выяснена вся та великая роль, которую незаметно сыграл в Италии для сельского населения разумно организованный кредит. Он говорит: – «В этой стране учреждения мелкого кредита роздали капиталы по всем уголкам страны. Целых миллионы лир приливают к земледелию. Народные банки в 1898 году выдали сельским хозяевам ссуд в разных формах более чем на 100 миллионов лир. Тут мы видим, кроме денежного кредита, снабжение населения удобрениями, семенами, средствами против болезни винограда, инвентарем» и т.д.

Заканчивая свое описание работы сельских касс, идущих рука об руку с агрономической помощью населению, проф. Чупров говорит: – «Несколько дней, посвященных округу Парме, оставили в душе моей глубокий след. Мне удавалось воочию видеть, как при помощи могучих средств, доставляемых современной техникой и применением начала кооперации, на почве организации народного кредита, в самый короткий срок преобразовывается сельское хозяйство в

³ Русские ведомости 1900 г. № 355, 340, 353, 360 1901 г. №№ 47, 72, 75.

целом крае. В Парме нет решительно ничего такого, что не встречалось бы или что не могло бы возникнуть во всякой другой местности. Еще недавно Парма считалась бесплоднее, рутиннее и беднее остальных округов Северной Италии, а в настоящую минуту она задает тон целой стране и с гордостью указывает, как богатство растет в ней не по дням, а по часам».

Недаром известный организатор народных банков в Италии Луцатти, министр финансов, лично обзрев всю эту работу сельских касс и агрономов в Парме, поднялся с места, снял шляпу перед этими тружениками и воскликнул: «Преклоняюсь перед этим фактом и проникаюсь верою в будущность моего отечества».

Первый международный конгресс по народному кредиту состоялся в Париже в 1900 г. Участниками конгресса были ученые, народные деятели, публицисты, экономисты различных партий и направлений и все они признали доказанное опытом жизни самое благотворное влияние этих учреждений на материальный и духовный мир трудящихся масс, а следовательно, и на общий ход прогресса в странах, которые имели счастье организовать это великое дело на самых широких основаниях, при содействии лучших сил страны, печати и поддержке самого правительства.

В России законом 7 июня 1094 года «Об устройстве мелкого кредита» и законом от 30 мая 1905 г. «Положением об учреждениях мелкого кредита» всему этому делу придано значение государственной важности, и нельзя уже сомневаться в том, что дело это получит и у нас широкое развитие.

Некоторые местности – Финляндия, Прибалтийские губернии и Царство Польское уже давно сделали доступным для народной массы мелкий кредит, но в остальной России это дело находится еще в стадии первоначального развития, оно не сосредоточило на себе ни внимания широких слоев общества, ни популярной печати, ни земства, ни городских управлений.

Еще в 60-х гг. после освобождения крестьян, возникли первые ссудо-сберегательные товарищества по системе Шульце-Де-

лича. В 80-х гг. возникли сельские, волостные и станичные кассы и банки. В 70-х гг. в царстве Польском по почину правительства открылись гминные (волостные) кассы; в 90-х гг. возникли кредитные товарищества по системе Райфайзена, при деятельном участии Государственного Банка.

Особняком стоят кустарно-промышленный банк Пермского земства в память Александра II, Сумский Александровский Банк, основанный Харитоненко, и банк графини Браницкой в Белой Церкви Киевской губернии.

Всех уставов ссудо-сберегательных товариществ было утверждено около 2000, из коих свыше 700 закрылись, свыше 800 совершенно не существовали; некоторые преобразованы в кредитные товарищества и к 1-му января 1906 г., фактически работало 965 товариществ.

Наиболее густая сеть товариществ, около 150, сосредоточена в 3-х Прибалтийских губерниях; в царстве Польском было 177 товариществ; на Кавказе, главным образом в Кубанской области и Кутаисской губернии 54 товарищества.

Из 31 отчета комитета ссудо-сберегательных товариществ видно, что к началу 1905 г. в 835 товариществах членов было 387000 человек. Из сводного баланса видно, что к 1-му января 1905 г. в активе было наличными в тысячах рублей:

Касса	3.247 р.
Процентные бумаги	3.885 р.
Ссуды срочные	45.162 р.
Ссуды просроченные	2.545 р.
Имущество и пр. статьи акт.	1.007 р.
Убытков	35 р.
ИТОГО	55.791 тыс. руб.

Средства товариществ разделяются на собственные и занятые. К числу первых относятся капиталы: паевой, запасный и специальные; к числу вторых вклады и займы. Паевой капитал достиг 13454 тыс. руб., запасного капитала было 3374 тыс. руб. Специальные капиталы – на покрытие безнадежных ссуд, на приобретение имущества, на выдачу пособий членам и их семьям, на пособие бедным, на устройство училищ, на выдачу стипендий и т.п.

имелись в 889 товариществах на сумму 503 тыс. руб.

Вкладов состояло 30 миллионов руб., причем многие товарищества привлекли свыше 100 тыс. и до 500 тыс. руб., сумма займов достигла 5 млн. руб.

Ссуд этими товариществами было выдано свыше 47 млн. руб. Процент, взимаемый товариществами, колебался от 2% до 12%; в среднем же по ссудам бралось около 9%.

Посреднические операции, судя по имеющимся в отчетах данным, велись в 1904 году всего в 41 ссудо-сберегательных товариществах сущность операций заключалась в приобретении необходимых в хозяйстве членов товарищества предметов и разных товаров. Упомянуты – земельные орудия, семена для посева, лес, швейные машины, чай, каменный уголь, керосин и предметы мелочной торговли. Второй вид посредничества, именно – продажа произведений труда членов, судя по имеющимся данным, имело место лишь в 4 товариществах.

Наиболее крупные обороты по посредническим операциям наблюдались в Александровском товариществе области войска Донского, где было куплено для членов товарищества разных предметов на сумму около 25 тыс. рублей и в Тихорецком, Кубанской области, которым было куплено в течение года на 22 тыс. рублей.

Валовая прибыль в 815 товариществах к 1-му января 1905 г. превысила 3.887 тыс. руб. Сумма эта составила из процентов по операциям, давшим более 31 / 2 млн. руб.; затем из % на процентные бумаги около 123 тыс. руб.; из пеней – около 72 тыс. руб. и, наконец, из разных прибылей – более 178 тыс. рублей.

Вообще нужно сказать, что посреднические операции крайне рискованны для учреждений мелкого кредита, в особенности в самом начале их возникновения. Для этих операций западно-европейская практика выработала специальные типы кооперативных учреждений – складочные товарищества, потребительские общества, сырьевые товарищества и т. п.

Перед миллиардными оборотами Германских ссудо-сберегательных товари-

ществ, эти цифры, конечно, бледнеют, а 40 летняя их работа ясно показывает, как слабо привились у нас эти учреждения. Причин для этого очень много – таковыми являются недоступность всякому вступить в члены товарищества, так как требуется внести известный пай; неудовлетворительность лиц, стоявших во главе правления, крайняя сложность делопроизводства и счетоводства. Многие товарищества открывались прямо по приказанию начальства – так, в Томской и Тобольской губерниях к 1-му января 1900 года из 125 товариществ действовало лишь 16 и все это случилось потому, что открывались они не по частной инициативе лиц, нуждавшихся в них, а по приказанию бывшего генерал-губернатора Кознакова, полагавшего таким путем ускорить их развитие.¹

Во многих местах ссудо-сберегательные товарищества существуют только на бумаге и их операции сводятся к переписке обязательств и начислению по ним процентов, некоторые исключительно заняты за последние годы взысканием и получением долгов.

Князь А. Г. Шербатов, лично много потрудившийся над этим делом, прямо говорит относительно ссудо-сберегательных товариществ Русского уезда: «Целые товарищества расхищались без того, чтобы кто либо обратил на это внимание»...

Кредитные товарищества учреждены Положением об учреждениях мелкого кредита 1-го июня 1895 г. и дальнейшее свое развитие получили в новом положении от 7-го июня 1904 г. Основной капитал в этих товариществах не паевой, а сужается им, главным образом, Государственным банком, земством или частными и другими учреждениями. Товарищество накапливает постепенно из прибылей и из других операций свой собственный основной капитал, а также и запасный, для расширения операций они имеют право принимать вклады и делать займы, им предоставлено право производить посреднические операции по продаже произведений хозяйств товарищей и по снабжению товарищей необходимыми для хозяйства предметами;

¹ Вестник Псковского Губ. Земства 1901 г. кн. 3.

часть прибыли, не менее 20%, отчисляется в запасный капитал, не менее 40% в основной капитал; остальную прибыль общее собрание может обращать на образование специальных капиталов и на разные культурно-просветительные начинания. Товарищество выдает ссуды по личному доверию, под поручительство, под залог хлеба и других произведений хозяйства заемщика, а также под изделия ремесла и промысла и под залог орудий и инвентаря.

Всех кредитных товариществ к 1-му января 1907 г. состояло 1520, из них в Европейской России 1402, в Царстве Польском – 27, на Кавказе – 72, в Сибири – 19. Общий оборот их выражается в следующих цифрах к 1-му июля 1907 года:

Основной капитал:	
1) собственный	543.957 р.
2) занятый: в Государственном Банке	2,422-910 р.
прочих учреждениях и у частных лиц	319.278 р.
Запасный капитал	590.300 р.
Капиталы, имеющие особое значение	247.086 р.
Вклады	10.744.676 р.
Займы в Государственном Банке	6.686.702 р.
Займы в других учреждениях и у частных лиц	989.026 р.
Суммы по посреднической операции:	
внесенные за покупку	6.269 р.
вырученные по продаже	26.304 р.
Переходящие суммы	103.339 р.
Прибыли	1.051.764 р.
ИТОГО	23.731.616 руб.

За последние три года (1904-1906) число товариществ увеличилось почти в 4 раза, число членов в 5 раз, ссудные операции – в 9 раз, долг Государственному банку по основному капиталу – в 4 раза, долг банку по краткосрочным ссудам – в 9 раз, но и собственные капиталы товариществ увеличились в 6 раз, вклады и другие средства из местных источников – почти в 4 раза. Все статьи пассива и актива развиваются чрезвычайно быстро, и, в частности рост задолженности Государственному банку – лишь естественное последствие общего развития всех сторон дела. Что касается образования основного капитала, то с августа 1905 г. изменены условия выдачи на их образование ссуд Государственным банком. Ныне они

выдаются на 12 лет, из коих 5 первых лет без обязательного погашения, а в остальные 8 лет ссуда погашается определенными, ежегодно возрастающими долями.

Связав себя с первой же поры обязательством уплачивать определенный и вообще довольно высокий размер процента (Государственному банку надо уплачивать 6% на основной капитал), товарищества эти должны неизбежно взимать более или менее высокие проценты по ссудам – 12% годовых, будучи лишены возможности понижать их, как бы ни настоятельна была в том надобность вследствие неурожаев, падежа скота и других общих бедствий. Удешевление кредита для них возможно лишь по накоплению своего собственно-

го запасного капитала, так как очень долгое время значительная часть прибыли обращается на уплату занятого капитала.¹ Кроме этих двух типов учреждений мелкого кредита германского происхождения, у нас действовали и кредитные учреждения чисто-отечественного происхождения, к каковым относятся сословные кассы – волостные, сельские и станичные банки, гминные кассы в губерниях царства Польского.

Из этих кредитных учреждений баланс сельских банков по 1-е января 1904 года выражался в следующей цифре. Всех дей-

¹ Вестник Новгород. Земства 1902 г. № 15 А. Филиппович. Мелкий кредит в Старорусском уезде.

ствовавших сельских банков было 754 со следующими оборотами:

Основного капитала	4.587.905 р.
Вклады и займы	7.962.664 р.
Разные суммы	181.475 р.
Прибыль за год	469.643 р.
ИТОГО	13.201.690 р.

Выдано ссуд за год на 12 млн. руб., получено процентов 1200 тыс. руб. Наибольшее количество сельских банков действует в губернии Киевской – 186, Подольской – 179, Волынской – 49, Ставропольской – 79.

Из сословных касс наиболее живучими оказались гминные кассы в Царстве Польском, возникшие в 1869 г. по почину правительства. Они начали с очень маленького. В распоряжении министра внутренних дел имелся особый капитал на общественные нужды Царства Польского, и вот из этого капитала правительство для начала дела выдавало на отдельную гмину (волость) 1000-1500 руб., с тем, чтобы по нарастанию прибылей до размера этого основного капитала последний передавался в другую гмину для открытия там ссудо-сберегательной кассы, а где в гминах имелись общественные капиталы, там учреждаемые кассы могли пользоваться этими капиталами для своих оборотов. Сверх того кассам разрешено принимать до известного предела вклады для приращения из процентов и на хранение, и эти вклады тоже служат оборотными средствами для ссудной операции. В настоящее время кассы открыты уже почти во всех гминах и работают, по имеющимся сведениям, прекрасно.

Всех гминных касс в настоящее время около 1600, с основным капиталом в 10 млн. руб., вкладов в них было внесено свыше 12 млн. руб., в обороте было свыше 20 млн. руб.

Кассы эти получили в 1906 году новый устав, и достигнутые результаты ясно показывают, насколько могут быть и у нас жизнедеятельны подобного рода упрощенные сословные, сельские кредитные кассы. Управление в этих кассах смешанное – сельские должностные лица совместно с выборными от населения управляют делами.

Согласно «Положения об учреждениях мелкого кредита 1904 г.» сословные сельские кредитные учреждения получили новый образцовый устав, который в значительной степени приближается к основным положениям кооперативных кредитных товариществ и есть полная надежда, что сельские и станичные ссудо-сберегательные кассы по этому составу получают значительное развитие, находясь под контролем Государственного банка и под ближайшим покровительством земских учреждений, тем более, что согласно этого положения утвержден устав земских касс мелкого кредита, с весьма широкими правами по насаждению на местах учреждений мелкого кредита.

За свыше чем сорокалетнюю свою работу земство почти ничего не сделало в области народного кредита. Положение 1904 г. открывает ему широкие перспективы в этой области.

В ст. 1 Устава новых земских касс мелкого кредита сказано:

Земская касса мелкого кредита имеет целью облегчить сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам, и крестьянским товариществам производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретение инвентаря путем: а) снабжения названных в этой статье лиц и сообществ необходимыми для этого денежными средствами на банковских основаниях и принятия на себя посредничества по их оборотам, а также б) содействия образуемым им для того учреждениям мелкого кредита.

Новые земские кассы, совмещая в себе достоинства сословных касс и кооперативных товариществ – результат долгого опыта и трудов земских, общественных учреждений, могут заслужить службу делу мелкого народного кредита двояким образом: а) земские кассы под управлением независимых от заемщиков органов, каковы земское собрание и земская управа под руководством просвещенных деятелей могут вести непосредственно ссудные операции и при том краткосрочные и долго-

срочные; б) другая деятельность земских касс, не менее плодотворная, это патронат (34, 39 ст. отд. IV Устава) по учреждениям мелкого кредита: организация на местах Учреждений, контроль, инструктирование, снабжение оборотными средствами, гарантия за их деятельность в Государственном банке. Словом, можно с уверенностью сказать, что только существование земских касс по уставу 14 июня 1904 г., объединяя деятельность учреждений мелкого кредита, заменяя союзы, бюро и т.п. учреждения, существующие в западных странах, могут реформировать товарищества, превращающиеся часто из посредника между вкладчиком и заемщиком в коллективного кулака и преследующие столь же непредвиденную и нежелательную (по-прежнему) эксплуатацию со стороны тесного кружка зажиточных остальной массы, за редкими исключениями, не внося в нее ни подъема хозяйства, ни добрых нравов.

Таким образом, следует приветствовать учреждение земских касс, особенно в виду возможных реформ самого земства и других сторон народной жизни.¹

Если земства не открывали собственные кредитные учреждения, то за то они довольно широко в некоторых местностях производили те или другие ссудные операции в области мелкого кредита. Так, к 1-му января 1905 г. 152 земства имели в обороте для этой цели 9 млн. руб., которые главным образом шли на следующие операции: на снабжение населения машинами и орудиями, железом, по преимуществу кровельным, на покупку земель, но впоследствии правительство, на основании опыта земств, создало крестьянский поземельный банк.

За сорок лет своей деятельности земства главным образом посвятили свои силы делу народного образования и организации медицинской помощи сельскому населению.

Так, за последние годы расходы земств 34 губерний превысили 100 млн. руб., из коих 20 млн. издерживалось на народное образование и 30 млн. на медицинскую часть.

¹ Хроника учреждений мелкого кредита. 1906 г. № 10. – Земство и народный кредит. Ив. Богомолов.

Только после памятного неурожайного 1901 г. земства взялись за содействие экономическому возрождению деревни. Появилась земская агрономия, земские сельскохозяйственные школы, курсы, питомники, фермы, ветеринария, склады земледельческих орудий и семян, оросительные и осушительные работы и т.п. Покровительство кустарной промышленности в некоторых земствах достигло широкого размера. Так, Пермское земство создало кустарно-промышленный банк с основным капиталом в 200 тыс. руб. для снабжения кустарей сырьем и для выдачи ссуд под их товар. Вятское и Московское земства основали склады кустарных произведений, как центральные торговые магазины, чем освободили многие отрасли от лап скупщиков. На все эти экономические мероприятия за последние годы затрачивалось около 3 млн. руб.

Нет никакого сомнения, что земства воспользуются широко новым законом и в каждом уезде появятся солидные земские банки, которые, получая поддержку материальную от государства и работая под руководством Государственного Банка, подкрепляя эти учреждения и своими большими средствами, могут в области народного кредита создать грандиозную организацию. Не нужно забывать, что главным залогом для развития учреждений мелкого кредита являются народные просвещенные деятели, которых деревня наша имеет очень мало, уезды же могут всегда дать необходимых работников. В некоторых уездах уже основаны земские кассы.

Имея во многих местах склады сельскохозяйственных орудий и семян, связав их деятельность со своими банками, земства могут повести сельское хозяйство по тому же пути, по какому оно пошло в передовых странах. Что сделала такая организация для возрождения сельского хозяйства, об этом говорит в своем прекрасном труде «Реформа земледелия в Италии» проф. Чупров.

На Кавказе крупный кредит, обслуживающий нужды торгово-промышленного сословия, домовладельцев и земледельцев, достиг уже давно значительного развития. К услугам этого класса населения отделения Государственного банка в крупнейших поселениях, торгово-промышленные бан-

ки, городские банки, общества взаимного кредита, городские кредитные общества, отделения иностранных торговых банков, земельные банки – Тифлисский и Кутаисский, Михайловский дворянские банки, Донской и Харьковский. За последние годы открыли свои действия Государственный Дворянский и Крестьянский банки. Наконец, этот класс в значительной степени пользуется кредитом и под закладные у частных лиц, которые исключительно живут в городах.

Достаточно познакомиться, хотя бы по губернии Ставропольской и областям Кубанской и Терской, с цифрами поземельного (ипотечного) кредита, чтобы понять, что за силу дал кредит этот наиболее сильным классам населения.

В 1903 г. принято было в залог от 1733 владельцев земли 834000 дес.; выдано первоначально и дополнительно ссуды 24 млн. руб., осталось долгу к 1-му января 1903 г. 22 млн. руб.

По Терской области в 1903 г. состояло на 448 заложенных землях в 309000 дес. – из общего количества 691000 дес. частновладельческой земли, долгу – 5371 тыс. руб.

Одновременно развились операции под залог городских недвижимых имуществ. По Терской области деятельность акционерных банков по приему городских недвижимых имуществ распространяется на Владикавказ, Георгиевск, Грозный, Кизляр, Пятигорск, Кисловодск, Моздок, Железноводск и Эссентуки. Цифры говорят следующее: число заложенных имуществ – 1001.

Сумма первоначальных и дополнительных ссуд 5837 тыс. руб. К 1-му января 1903 г. осталось 4501 тыс. руб., из коих по городу Владикавказу числилось под 644 имуществами долгу 2620 тыс. руб.

По всему Северному Кавказу в 1903 г. под 2117 городских имуществ выдано первоначально 13 млн. руб. и осталось к 1904 г. 10 млн. руб.

Этими данными задолженность городских недвижимых имуществ еще далеко не исчерпывается, так как залог в частных руках распространен повсеместно. Городские общественные банки также оказывают кредит под этот род имуществ. Так, Ставропольской городской банк в 1904 г. имел

в долгу по этой статье 115 тыс. руб., Пятигорский – 367 тыс. руб., Георгиевский – 12500 руб., Екатеринодарский 305 тыс. руб., Темрюковский – 30 тыс. руб.

Частные банкирские конторы также оказывали кредит под земли и дома.

Более подробные данные интересующиеся могут найти в труде А. С. Собривского «Задолженность частного землевладения и городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе» (Сборник сведений о Северном Кавказе, т. 1, изд. 1906 г.).

Итак, без преувеличения можно сказать, что по Северному Кавказу общая сумма ипотечного кредита достигла не менее 35 млн. руб. Несравненно в большем размере работал в этом крае торговый вексельный кредит благодаря сети сосредоточенных в городах разного рода банковским учреждениям. За последнее время получили развитие в городах Северного Кавказа общества взаимного кредита.

Всеми этими колоссальными оборотными суммами пользуется несколько десятков тысяч человек наиболее обеспеченной части населения, но благодетельное последствие кредита ощущает на себе весь край и расцвет городов и многих крупных поселений исключительно обязан этому приливу в край капиталов благодаря крупным банкам.

Дело мелкого народного кредита на Кавказе находится в самом зачаточном состоянии, что объясняется общим низким уровнем культуры сельского населения, в особенности в Закавказском крае, где действуют всего в Кутаисской губернии – 20, ссудо-сберегательных товариществ и 3 кредитных, причем во всех товариществах в 1906 г. было 3500 членов. Ссуд ими было выдано на сумму 302 тыс. руб. паевого капитала было всего 113 тыс. руб., вкладов 53 тыс.; займов 25 тыс. и чистой прибыли получено 16 тыс. руб.

В Эриванской губернии в 3 товариществах было 1500 членов; выдано ссуд на сумму 247 тыс.; паевого капитала было 62 тыс.; запасного 5 тыс. руб.; вкладов – 14 тыс. руб., займов 5 тыс. руб. и чистой прибыли получено около 4 тыс. руб.

Конечно, это капля в море, по сравнению с нуждой 5 млн. населения в кредите.

Неизмеримо большее развитие получил народный кредит на Северном Кавказе.

В весьма ценном в научном отношении «Сборнике сведений о Северном Кавказе» (т. I. Изд. 1906 г. под редакцией помощника председателя Ставропольская губер. статистического комитета А. С. Собривского) помещен труд – «Мелкий кредит в Ставропольской губернии, составленный А. С. Собривским, А. А. Ватковским и А. А. Педашенко. Данные касаются кредитных товариществ и сельских банков. Работа редкая по своей обстоятельности. Первыми по времени появляются в этой губернии сельские банки, из коих Прасковейский открыл свои действия в 1887 г. и Спасский в 1904 г.

К 1-му января 1905 г. 79 банков имели: основного капитала 571 тыс. руб., вкладов 585 тыс. руб., процентов по ссудам получено 228 тыс. руб. выдано ссуд около 2 млн. руб., прибыли получено 132 тыс. руб. Не нужно забывать, что развитие сельских банков в Ставропольской губернии обусловливается также и богатством населения, сосредоточенного в громадных селах с десятками тысяч населения.

В 12 кредитных товариществах, действовавших в 1904 г., было 5083 членов, основного капитала, ссуженного Государственным банком – 16 тыс. руб.

Им был открыт также кредит в раз- мере 40 тыс. руб. Вкладов поступило 166 тыс. руб. и на 1-е октября 1905 г. ссуд было выдано на сумму 189 тыс. руб. по лично- му доверию и за поручительством. Из 4562 ссуд – 3341 ссуды выданы на покупку живого инвентаря на сумму 133 тыс. руб. Затем идут ссуды, выданные на аренду земли – (2.274 на сумму 97 тыс. руб.). На приобретение разного рода земледель- ческих орудий было выдано 1345 ссуд на 57 тыс. руб.

Кубанская область – эта житница юга России и Кавказа, имеет все данные для широкого развития кооперации и, прежде всего, учреждений народного кредита. С 1900 г. здесь действует свыше 20 ссудо-сбе- регательных товариществ. В 1906 г. членов было 10 тысяч; ссуд выдано на сумму 1600

тыс. руб.; паевого капитала было 372 тыс. руб.; запасного 13 тыс. руб.; вкладов 700 тыс. руб.; займов 100 тыс. руб. и чистой прибыли получено 75 тыс. руб., из коих ты- сячи отчислено в дивиденды на пай, и 10 тысяч на общепольные цели.

За последние годы кредитные товари- щества также получили сильное развитие в этой области (к 1-му января сего г. утверж- дено 34 устава).

Операции кредитных товариществ, несмотря на их недавнее появление, ста- ли развиваться довольно быстро и балан- совые остатки главнейших статей по всем товариществам следующие (на 1-е ноября 1906 г.):

Основной капитал	
собственный	20000 р.
Занятый у частных лиц	9075 р.
Государств. банка	46000 р.
Запасы и др. собств. капиталы	4000 р.
Вклады и займы у частных лиц	99000 р.
Займы в Госуд. Банке	62000 р.
Прибыли	11000 р.
Ссуды	183000 р.
Имущество	3000 р.
Товар по посредн. операции	24000 р.
Наличные деньги в сберегат. кассе	16000 р.
Членов в товариществах	7000 р.
Выдано ссуд в 1906 г. по 1-е ноября	274000 р.

Из этих данных видно, что в течение 1906 г. оборотные средства товариществ увеличились почти на 200.000 руб., при- чем, большинство товариществ имеет в Го- сударственном банке свободного кредита 124000 руб. из общей суммы в 186.000 тыс. руб. На 1 ноября 1906 г. 25 кредитных това- риществ имели оборотных средств 350 тыс. руб., что составляет на 1 товарищество 14 тыс. руб., а на одного члена товарищества 50 рублей.

С введением земского самоуправления в этой богатейшей области, на почве разви- того народного образования, при поддерж- ке войсковых сумм народный кредит на Кубани может получить самое блестящее развитие.

Терская область далеко отстала от Ку- банской и в этом деле, что объясняется главным образом низким уровнем народ-

ного просвещения среди горских племен.

Первым по времени опытом насаждения народного кредита является «Положение об управлении кабардинской общественной суммы» Наместника Князя Барятинского 1856 г. Положение это заключает в себе 27 статей, из коих статьи от 14-ой до 28-ой относятся к организации народного кредита. Часть доходов кабардинской суммы, как говорится в «Положении», назначается на кредитное обращение среди жителей кабардинского округа. Залогами при займе денег могут быть принимаемы драгоценные камни, золотые и серебряные вещи, оружие, табуны и стада (ст. 16).

Залоги драгоценными камнями, золотыми и серебряными вещами и оружием должны быть по оценке в Кабардинском суде приняты на хранение в отделении и за оные выданы деньги в половину их стоимости (ст. 18).

У кого имущество заложено или кто имеет большие долги, тот не может быть поручителем (ст. 20).

Сведения эти должны быть собираемы депутатами суда и за лживое свидетельство отвечают они своею собственностью, а также на их ответственности лежит секретная растрата поручителями своего имущества после представления поручительства (ст. 21).

Желающий занять денег подает прошение в Народный суд с представлением залога и поручителей при случае в них нужды и суд по оценке залога, выдает ему свидетельство с означением залога, цены и названий поручителей и их имущества. Затем полученное свидетельство представляется при другом прошении Начальнику округа с залогами или без оного, смотря по роду залогов и тогда выдается из отделения занимаемая сумма, т.е. половина противу стоимости залогов (ст. 22).

О заложении табунов и стад и о поручителях Народный суд публикует чрез управляющих частями кабардинская округа (ст. 23).

Срок самый продолжительный для возврата капитала в приказ полагается 3-х летний, а проценты вносятся ежегодно

вперед (ст. 24). Штраф за просрочку полагается в размере седьмой части займа.

Положение это действует уже свыше 50 лет. Кабардинский народ имел за все это время свой народный капитал, часть которого шла на общие земские надобности Нальчикской округа, а часть обращалась в кредитных операциях. В настоящее время кабардинская сумма превысила 150 тыс. руб., из коих около 40 тыс. выдано в ссуду, главным образом, зажиточной части кабардинского народа, землевладельцам.

Давно назрел вопрос о преобразовании этого устарелого кредитного учреждения. Лично рекомендовал бы я кабардинцам основать правильно действующий народный банк для целого округа, наподобие Александровского Сумского уездного банка, основанного Харитоненко. В настоящее время кабардинцы могут принять образцовый устав земских касс, утвержденный министром финансов 14 июня 1906 г. Будущий кабардинский народный банк, имея для начала собственных 50 тыс., может рассчитывать получить на обороты из Государственного банка не менее 50 тыс. руб. Оказывая кредит даже из 10%, он может принести в год не менее 10 тыс. руб. чистой прибыли. В настоящее время есть немало интеллигентных кабардинцев, которым народ доверит ведение этого важного дела, а местное отделение Государственного банка всегда окажет свое содействие такому крупному начинанию в области народного кредита. Кабарда имеет самобытное земское самоуправление, покоящееся на целом ряде законодательных актов и полную возможность создать у себя истинно-народный банк. Мы глубоко верим в то, что культурный по своим славным историческим традициям, мирный по своему характеру кабардинский народ и горцы Кабарды сумеют общими условиями повести это дело согласно потребностям жизни.

В Осетии (Владикавказский округ) несколько раз делались попытки к основанию общественной осетинской суммы наподобие кабардинской. Общественный сбор осетин, собравшийся 10 декабря 1879 года, выработал приговор, утвержденный

17 июня 1880 года вр. и.д. Начальника Терской области г.-м. Смекаловым. В п. 8 приговора говорится: «из всех вышеизложенных штрафов образовать кассу, под названием «общественной осетинской суммы», правила для которой должны быть выработаны выборными от народа и представлены по принадлежности к утверждению. В п. 10 сказано: «с разрешения начальника округа собираются ежегодно от каждого сельского схода по два доверенных: а) для избрания новых выборных и к ним кандидатов; б) для определения выборным вознаграждения; в) для проверки осетинской общественной суммы; г) для отчисления из них известного % на общественные нужды с указанием на какие именно; д) для рассмотрения годовых отчетов выборных». Правила, кажется, не были выработаны, сборы выборных функционировали всего года 2-3, высшего руководящего начала в этих собраниях не было, денежная отчетность о расходовании сумм выборным не представлялась. Собрания были прекращены.

Попытка эта к устройству в Осетии общественной суммы заслуживает полного внимания и достойна осуществления в интересах преуспевания осетин в материальном отношении. Если бы все наши сельские общества и горные приходы обложили себя сбором всего в один руб. с двора, то при ежегодном поступлении в общественную кассу 15 тыс. руб. возможно было бы основать через 3-4 года осетинскую земскую кассу с основным капиталом на первое время 50 тыс. руб. Займы можно было бы оказывать целым сельским обществам, землевладельцам и членам сельских обществ. Нет никакого сомнения в том, что такое учреждение, преследуя не интересы личной наживы, а удовлетворяя насущнейшие потребности края со 100 тыс. населением, среди которого просвещение и русская гражданственность пустили глубокие корни, принесет огромную пользу.

Но если до сих пор не осуществилось желание осетин организовать у себя для нужд округа, наподобие кабардинцев, общественную сумму с кредитными операциями, то за то в некоторых обществах уже оперируют ссудные капиталы по об-

щественным приговорам, Первою по времени в области является Ардонская общественная касса. Возникла она в начале 70-х гг. раздача денег производится ежегодно в марте, когда под засвидетельствованные старшиною векселя, отбираются и поручительные подписки. Первоначальный капитал в 600 руб. к концу 80-х годов достиг 12 тыс. руб. Из этой суммы, после постройки семинарии, сельского правления, других расходов, осталось 6500 руб., которые снова теперь достигли 12000 руб. Высший размер ссуды одному домохозяину 100 руб., процентов взыскивается не менее 12% годовых при выдаче ссуды. За просрочку должники уплачивают штраф.

Осетины Ольгинского селения положили основание в Терском крае сельским банкам.

7 июля 1896 года это общество уполномочило меня выработать устав сельского банка и добиться его утверждения. Дело было совершенно новое в нашем крае и не удивительно, что я не встретил нигде никакой поддержки на месте. Почти 6 лет пришлось добиваться одного утверждения устава, потребовалась даже поездка для этой цели в Петербург, и я не удивляюсь теперь, почему народный кредит находился в таком жалком положении в России.

Лишь 4 июня 1902 г. устав банка был, наконец, утвержден министерством финансов, а 7 июля того же года заведены были правильные книги: приходо-расходная, книга личных счетов и квитанционная, и открыты операции.

Самое главное в деле было, кроме утверждения устава, – изыскание достаточных средств для оборотного капитала. Для этой цели общество постановило обратить в основной капитал арендные деньги с земли, которые в продолжение десятков лет бесконтрольно тратились должностными лицами, – смешивались с общественными мирскими суммами, собираемыми по раскладке, – а также доходы от общественного амбара и штрафы.

В 1898 г. по постановлению схода был выстроен общественный кукурузник, в который ссыпалось каждую осень с двора по несколько мешков кукурузы в кочанах и она выдерживалась до следующего урожая,

когда и продавалась. Этим необременительным путем в пользу банка поступило за все время свыше 3000 руб.

Незаметно для общества, в продолжение нескольких лет, собрался капитал свыше 8 тыс. рублей. В текущем году на руках у 300 заемщиков находится более 8 тыс. рублей, да по сберегательным книжкам сдано на хранение, как запасный общественный капитал, около 5 тыс. руб. Запас кукурузы в общественном амбаре тоже стоит около тысячи рублей.

Устав Ольгинского общества был отпечатан в официальной части «Терских Ведомостей» и отдельным изданием распространен мною в области. Опыт Ольгинского общества ясно показывает, что наши станичные и сельские общества могли бы необременительно собрать основной капитал для своих кредитных учреждений.

Устав Ольгинского банка принят Карджинским и Кадгаронским сельскими обществами. Его же предполагает принять и Аксаевское кумыкское общество, у которого имеется общественный капитал 15 тыс. руб. для кредитных операций.

В настоящее время, согласно закону 4 июня 1904 г., сельские общества должны принять новый образцовый устав сельских касс, и им может быть открыт кредит в Государственном банке.

Что чисто сословные, сельские и станичные банки и у нас могут привиться – доказывает их развитие в соседней Ставропольской губернии.

В Ставропольской губернии с 1888 г. по 1905 г. открыто 68 сельских и волостных банков, состояние денежных средств которых определялось в 1905 г. следующими цифрами:

1) основной капитал:	
а) внесенный сельскими обществами	1.186.913 р.
б) образовавшийся из прибылей	789.001 р.
2) запасный капитал	39.780 р.
3) вклады сельских обществ	601.546 р.
4) вклады от частных лиц	3.000.684 р.
а всего	5.617.924 р.

Развитию во многих местностях сословных сельских банков, несомненно, благоприятствует необыкновенная простота и

краткость нормального устава этих банков. В нем только 34 статьи, совершенно ясно изложенные. Соответственно этому по ст. 31 нормального устава было введено и упрощенное счетоводство. Такая краткость и простота, как самого устава, так и счетоводства и для лиц, ведущих банковое и для лиц, наблюдающих за ним, обеспечивало развитие дела даже при слабой грамотности населения.

С 1903 г. дело народного кредита в Терской области получило выдающегося работника в лице управляющего местным отделением государственного банка Д. Д. Батюшкова. Его энергии и любви к этому делу наша область обязана быстрым возникновением сети кредитных товариществ по городам, станицам и городским селениям.

Вот что писалось в местных газетах через год после открытия действий первых в области кредитных товариществ (во Владикавказе) Прохановского и Моздокеловского:

«Возникновение этих товариществ было многими встречено не только с недоверием, но даже с некоторым антагонизмом. Скептики предрекали товариществу неминуемый крах, уверяли, что деньги будут разобраны немедленно, но отнюдь не будут возвращены в кассу товарищества; указывали на недостаток в людях, которые были бы в состоянии вести это дело, на невозможность организации дела, вследствие отсутствия средств и недоверия населения к нововведениям и говорили, что в лучшем случае это будет мертворожденное общество, которое распадется, едва провлачив свое жалкое существование самое короткое время. Подобное мнение, к сожалению, очень распространено, население вообще недоверчиво относится к нововведениям, охотно верит недоброжелателям кредитных товариществ, вследствие чего столь полезное учреждение получает пока очень малое распространение, и население, в особенности сельское, продолжает работать на ростовщиков. Очень желательно внести свет в это дело и разобраться, кто же прав. Разбор деятельности владикавказских кредитных товариществ дает наиболее нагляд-

ные доказательства, что правы те, которые убеждают население учреждать товарищества, так как они безусловно полезны, желательны, члены же товарищества никакому риску не подвергаются».

Быстрое развитие всего этого дела, увеличение числа товариществ, количества членов, суммы их оборотов, наконец, работа, завершившаяся в короткий срок таким крупным явлением в жизни товариществ, как съезд их представителей, лучше всего свидетельствуют, что предпринятый Д. Д. Батюшковым крупный труд на пользу области не пропадет даром, но имеет все данные для будущего в нашем крае, столь щедро одаренном дарами природы, но столь мало приобщенном еще к завоеваниям культуры.

Операции кредитных товариществ, несмотря на их недавнее появление, стали развиваться довольно быстро. Балансовые остатки главнейших статей по всем товариществам были к 1-му января 1908 г. следующие:

	а) собств.	15702 р.
Осн. кап.:	у гос банка	23000 р.
	б) зан. прочих уч. и част. лиц	9600 р.
Запасный капитал		1987 р.
Капит., имеющие особое знач.		1659 р.
Вклады		112412 р.
Займы:	а) в госуд. банке	75152 р.
	б) проч. уч. и уч. лиц	54381 р.
Суммы, внесенные на покупку		2648 р.
Прибыли и проц. текущ. года коммиссионными		15009 р.
	ИТОГО	311558 р.
Ссуды		268099 р.
Товар приобр. по поручению		4332 р.
Имущест.	а) недвижимое	10124 р.
	б) движимое	235 р.

К 1-му января 1908 года состояло членов 6783.

Эти краткие цифровые данные свидетельствуют, что дело уже наладилось, пускает здоровые корни в крае, находит руководителей на местах и уже не заглохнет, в особенности в крупных городских и торговых поселениях областей.

Перехожу к Терской казачьей общине,

важное государственное значение которой в нашем крае, вне всякого сомнения. Будучи чисто земледельческим населением края, имея в своем обладании прекрасную земельную территорию, оно нуждается в массе своей в переходе к более культурным способам ведения своего хозяйства, иначе ему грозят те же последствия хозяйственного оскудения, какие поразили богатую черноземную полосу внутренней России. Как правительство, так и представители войска, выяснив надвигающееся оскудение казачества, приняли уже целый ряд мер к борьбе с этим злом. Не только обращено серьезное внимание на развитие просвещения в войсковом населении, но и приняты меры к развитию сельскохозяйственной культуры – появились сельскохозяйственные войсковые школы, войсковые питомники, склады земледельческих орудий, рассадники улучшенных пород скота, а в некоторых войсках и солидная агрономическая организация. Последнему пример подало Терское войско. Дело народного кредита давно ждет своей организации; войско имеет полную возможность сделать это великое дело солидно и в короткое время. Потребность в кредите большая, с каждым днем она усиливается, так как край втягивается все сильнее в общее движение капиталистического хозяйства страны.

Правительство, а также представители войска, делали попытки к разрешению этого наболевшего вопроса. Так в 1888 г. из государственного казначейства было отпущено 111000 руб. для развития виноделия в 11 низовых станицах Кизлярского отдела. Согласно «Правилам от 27 января 1890 г.», утвержденным Главначальствующим Дондуковым-Корсаковым, была учреждена при управлении Кизлярского отдела вспомогательная ссудная касса для развития виноделия. Правила эти заключают в себе 30 статей, в коих изложен порядок управления этой кассой, производство выдачи ссуд казакам, порядок возврата ссуд, и порядок отчетности делопроизводства. Устав во многом напоминает нормальный устав сельских банков 1885 г. В основной капитал кассы было отчислено 80 тыс. руб., сумма вполне достаточная для начала дела. Деньги были розданы в ссуду через станичные

управления, а остальная сумма пошла на разные мероприятия по развитию виноделия. Около 4 тыс. руб. остатка этого капитала приказано было передать в новый винодельческий капитал, учрежденный в 1904 г. согласно «Правилам о порядке и условиях пользования суммами, отпущенными из Государственного казначейства для образования капитала на восполнение виноделию в 11 низовых станицах Терской области».

Капитал этот в сумме 410203 р., образовался из 370.000 руб., назначенных к отпуску на означенную надобность, на основании Высочайше утвержденного, 26 февраля 1901 года, мнения Государственного Совета, в течение 1901-1903 гг. в следующей постепенности: в первые два года по 125.000 руб., а в последний 120.000 руб., причём из общей суммы в 370.000 руб. 170.000 определены на станицы: – Червленную, Щедринскую, Шелковскую, Новогладковскую, Старогладковскую, Курдюковскую, Каргалинскую, Дзубовскую, Бороздинскую, Александроневскую и Александрийскую, а 200.000 на Кизлярский отдел.

Согласно правилам 1904 г. из капитала 170 тыс. руб. отчисляются по числу 3.841 казачьего двора в названных 11 станицах, полагая по 20 руб. на двор, 76.820 руб. на учреждение в станицах вспомогательных винодельческих касс. По отчислении указанной суммы, весь остальной, затем, капитал обращается на образование запасного винодельческого капитала на случай необходимости подкрепления станичных винодельческих касс, или производства особых расходов на общие мероприятия к поддержанию и развитию местного виноделия и виноградарства, как то: устройство складов орудий и лечебных материалов и винодельческих посуды, питомника посадочного материала, содержание инструкторов и виноделов и т.п.

При расходовании запасного винодельческого капитала главным образом обращается внимание на то, чтобы все из этого капитала расходы имели бы ссудный характер и были бы преимущественно оборотными, т.е. чтобы все из него затраты в более или менее продолжительное время

возвращались бы в капитал. Расходы же безвозвратные ограничивались пределами ежегодного приращения капитала из %.

На основании этих правил в начале 1906 г. утверждены «Положение о вспомогательных кассах по развитию виноградарства и виноделия в крестьянских селениях Раздольевской и Больше-Арешевской волостей Кизлярского отдела», и «Положение о вспомогательной кассе по развитию виноградарства и виноделия в станицах».

Оба эти положения аналогичны. В основании их лежит один и тот же законодательный акт. Общие положения этих винодельческих касс во многом сходны с уставом нормальных сельских банков 1885 г. и гласят они следующее:

Для предоставления жителям станицы средств к поддержанию и развитию виноделия и виноградарства путем мелкого кредита, учреждается вспомогательная ссудная касса. Кассою заведует правление, состоящее из распорядителя и трех членов совета; правление кассы имеет собственную печать с наименованием: такая то станичная вспомогательная ссудная касса. На должность председателя правления, распорядителя кассы станичным сбором избираются закрытою баллотировкою на два года два кандидата, из коих один и утверждает в должности наказным атаманом. Ссуды выдаются казакам исключительно на нужды виноделия и виноградарства, с взиманием 4% с каждого рубля в год.

Высший размер ссуды одному домохозяину не должен превышать одной трети стоимости его имущества и в каждом отдельном случае не более двухсот рублей для отдельного лица, и не более трехсот руб. для товарищества.

Выдача ссуд в большом размере (на устройство подвала, коньячного завода и т.п. заведение, существование которых может оказать благотворное влияние вообще на местное виноделие), разрешается по постановлениям съезда хозяев виноделов утвержденным наказным атаманом Терского казачьего войска. В этом случае одному лицу может быть разрешена ссуда до 2 тыс. р. и товариществу до 3 тыс. руб. Под вновь

разводимые виноградники ссуды выдавать по расчету не более ста рублей на десятину.

Ссуды могут быть краткосрочные, выдаваемые не более одного года, и долгосрочные – на срок не свыше 6 лет. Правлению кассы предоставляется право делать отсрочки до шести месяцев по обоим видам ссуды.

Касса, по крайней мере, два раза в год ревизуется: а) особым чиновником областного правления и б) особыми комиссиями от станичных обществ.

В основной капитал кассы Раздольевской и Больше-Арешевской волостей отчислено 21118 руб., сумма вполне достаточная для открытия действий банка.

Вообще всеми этими правилами и положениями по винодельческому капиталу задумана весьма широкая организация.

Кроме ссудных операций правила предусматривают и безвозвратные пособия, имеется в виду открытие складов орудий и лечебных материалов и т.п.

Пока кассы эти не открыты, но судя по тому печальному положению, в котором находится вспомогательная касса, учрежденная в 1890 г. при управлении Кизлярского отдела, в основной капитал которой, было отпущено 30000 р. Из казны, необходимо крайне осторожно воспользоваться этой громадной суммой в 400 тыс. руб. Винодельческую же кассу при управлении Кизлярского отдела необходимо привести в порядок, и розданные суммы собрать.

Проектируемые винодельческие кассы, преследуют, по моему мнению, слишком узкую, и крайне одностороннюю цель – воспособление исключительно виноделию. Не нужно забывать, что весь этот район далеко не живет одним лишь виноделием, – население занимается хлебопашеством, скотоводством, торговлею, рыбным промыслом и для всех этих занятий кредит также крайне необходим, – трудно проследить по этому, как будет использована ссуда заемщиком. На этом основании, прежде чем насаждать специального рода кредит, необходимо дать всему этому низовому населению один или два солидных банка мелкого кредита.

История развития кредитных учреждений показывает, что сперва возникали банки крупного кредита центральные, государственные и частные, затем уже появились средние кредитные учреждения – городские, общества взаимного кредита, и, наконец, – народные кредитные учреждения: ссудо-сберегательные, кредитные товарищества, сельские банки и кассы и только, когда последние уже окрепли, в стране возникла сеть кредитных учреждений, преследующих чисто специальное назначение, как напр., мелиоративный кредит, кустарный кредит, на воспособление отдельным отраслям сельского хозяйства и т.п.

Полезным было бы держаться этой планомерности и у нас в области. Войско может провести это начало и зачатки к тому у него уже имеются. Терское казачье войско представляет из себя громадную общину, имеющую одну общую войсковую земельную дачу в 1500 тыс. дес. удобной земли и общий войсковой капитал в 7 миллионов руб.

Настало время войску учредить для нужд своей общины и ее членов – «Банк Терского войска».

Основанием для будущего банка могут служить – «Правила о выдаче ссуд и пособий из общих войсковых капиталов Кубанского и Терского войска», Высочайше утвержденные 29 августа 1894 года.

Согласно этим правилам при областном правлении из войскового капитала организована выдача беспроцентных и за проценты ссуд лицам и обществам, принадлежащим к войсковому сословию на следующих основаниях.

Беспроцентные ссуды выдаются в случаях бедствий: от пожаров, падежей скота и других подобных причин, а равно для снаряжения на службу и на постройку церквей и других общественных зданий, если ходатайства обществ и лиц будут признаны областным правлением заслуживающими удовлетворения. Во всех остальных случаях ссуды выдаются за проценты.

Ссуды за проценты выдаются отдельным лицам – до двух тысяч руб., поселковым обществам – до трех тыс. р., а станичным обществам – до пяти тысяч руб.

Ссуды, выдаваемые станичным или поселковым обществам на общественные нужды, могут быть обеспечиваемы вместо залогов общественными приговорами.

В обеспечение ссуд принимаются следующие залого:

а) государственные процентные бумаги;
б) земли, каменные и деревянные дома и другие постройки, крытые железом и толем, камнем и т.п., – в размере, не превышающем одной трети оценки, черепицею, – в размере, не превышающем половины их оценки;

в) каменные, деревянные, турлучные и саманные дома, и другие постройки, крытые тесом,

Обстоятельно развиты правила о принятии в залог недвижимых имуществ, причем взяты общие положения земельных банков. Ссуды выдаются на срок до пяти лет, допускается частичное погашение и до срока, допускаются отсрочки и даже сложение долга в случае исключительных несчастий. Касса эта предусматривает и оказание пособий бедным членам войскового сословия. С 1907 г. процент уменьшен до 4% годовых.

К 1-му января 1908 г. в беспроцентных ссудах состояло за станичными обществами по 51 ссуде – 834 тыс. руб., и за частными лицами по 101 ссуд числилось 104 тыс. руб. В ссудах за проценты. состояло за станичными обществами около 27 тыс. руб.

К 1-му января 1908 г. в ссудах находилось 490 тыс. руб.

Эта центральная войсковая касса должна получить совершенно новую организацию на чисто банковских основаниях. Правила 1894 г. устарели. Дело народного кредита положением 1904 г. и последующими законодательными актами получило совершенно новую организацию и широкое государственное покровительство и войску надо этим воспользоваться. Средства для основного капитала, как мы видим, имеются весьма обширные. Сюда относятся: – 30 тыс. р. винодельческой кассы при управлении Кизлярского отдела, около 400 тыс. руб., отпущенных казною на восполнение Терскому виноделию в низовых станицах и Кизлярском округе, а также капиталы

ссудной кассы при областном правлении (около 500 тыс. р.). Итого для начала «банк Терского войска» с Кизлярским отделением может располагать основным капиталом в один миллион рублей.

Разумное устройство центральных органов управления во всяком солидном деле играет главную роль, а в особенности эту истину не нужно упускать из виду в таком сложном и живом деле, как мелкий народный кредит. Там это положение приобретает первостепенное значение, являясь одним из самых могучих факторов, определяющих заранее успех или неудачу дела.

В особенности это надо иметь в виду у нас, при общей бедности, поголовной неграмотности, при слабо развитой торгово-промышленной жизни, при полном отсутствии зачастую даже в крупных поселениях интеллигентных работников, этих непосредственных двигателей всяких культурных начинаний. Крайне необходимо, в деле организации кредита, не расплыться по мелочам, но стремиться к единству в деле организации. Жизненная центральная организация выработает в будущем опытных в деле народного кредита работников, которые со временем, с открытием отделений, могут принять на себя руководство этими учреждениями. Нельзя скрывать того, что печальное положение учреждений м[елкого] к[редита] зависит главным образом от неумелой деятельности распорядителей и главным образом счетоводов.

Правительство в своих последних работах по делу народного кредита исходит из этой же мысли и, прежде всего, организовало законом 1904 г. особые специальные центральные органы, каковыми являются на всю империю управление по делам м[елкого] к[редита] при государственном банке, и на местах губернские (областные) комитеты по делам м[елкого] к[редита] На местах же законодатель возложил попечение о развитии м[елкого] к[редита] на отделения Государственного банка, при которых учреждена особая должность инспекторов мелкого кредита.

Этим путем необходимо пойти и войску. За образец будущей организации возможно

войску принять общие положения «Банка графини Браницкой в Белой Церкви», Киевской губернии, обслуживающие крестьян Браницких, в шести уездах. Банк этот начал работать с капитала в 200 тыс. руб. и когда дело значительно развилось, был выделен для 43 сельских обществ особый капитал и основано отделение под названием Богуславского банка. С развитием же дела в их районе образовались и более мелкие банки. Заслуживает внимания и Сумский-Александровский банк, основанный Харитоненко, обслуживающий нужды целого уезда.

Еще большего внимания заслуживает «Устав кустарно-промышленного банка Пермского губернского земства», утвержденный в 1891 г. Банк основан для содействия кустарной промышленности целой губернии путем поставления дешевого и доступного кредита. Правление банка находится в г. Перми. Губернскому земскому собранию предоставляется право, при достаточном развитии операций банка, открывать, по своему усмотрению, в главных центрах кустарного производства губернии отделения банка, действующие на тех же основаниях, как и самый банк.

Банку дозволяются следующие операции: выдача ссуд, прием вкладов и совершение займов.

Делами банка заведует правление банка, состоящее из директора и двух его товарищей, из коих один несет обязанности бухгалтера.

Банк этот открыл свои операции с основным капиталом в 200 тыс. руб. и работает уже свыше 10 лет.

Начать с такой организации необходимо и терскому войску, население которого в 200 тыс. душ обоего пола, не превышает население любого уезда центральных губерний.

Созданный при областном правлении в виде особого отделения «Банк Терского войска» работая по новому уставу в гор. Владикавказе, будет обслуживать в первые годы вполне свободно линию станиц по Тереку до Прохладной и всю Сунженскую линию, свыше 20 самых сравнительно зажиточных станиц. С течением времени,

возможно, будет открыт отделение войскового банка в Кизляре на суммы винодельческого капитала, в Моздоке, Незлобной и др. местах.

В классическом труде Курфсель-Сенея Банки, их устройство, операции и управление блестящие страницы посвящены знакомству с одним из древнейших народных банков – Шотландским. Автор говорит: «экономическое устройство Шотландии известно несколько фабричных и торговых городов, и вне их никакой промышленности, кроме рыбной ловли и земледелия, борющегося с природными трудностями этой неблагоприятной почвы, так хорошо описанной Вальтер-Скоттом. В некоторых местностях существует крупная собственность, в других – мелкая или непосредственная».

«Мало по малу, банки завладели всеми пунктами этой территории. Первоначально учрежденные в больших городах, как например, в Эдинбурге и Глазго, они постепенно открыли, даже в селах, 500 контор или вспомогательных отделений. Они так расположили в свою пользу общественное мнение, что последний землепашец отдаст их билетам предпочтение пред золотом и, не колеблясь, вверяет им свои небольшие сбережения и заводит у них текущий счет. Таким образом, эти банки доставляют стране все ее деньги и располагают всеми ее свободными капиталами».

«Каждый раз, когда у этих банков оказывался избыток в капиталах, они открывали какое-нибудь вспомогательное отделение в самых скромных размерах».

«Директором посылался умный деятельный приказчик испытанной честности и способностей, умеющий, ценить полезные помещения и находит их для капиталов. Он был обязан узнавать и исследовать промышленные и земледельческие средства страны и ее жителей и способствовать развитию тех и других открытием кредита под залог недвижимостей или под поручительство. С помощью банка земледелец удобрял свою землю и улучшал свое состояние, соседи старались подражать ему, и вскоре новое отделение банка, сперва не оплачивавшее своих расходов, уже приносило барыши, находило око-

ло себя капиталы и одновременно вводило в употребление текущие счета и бумажные деньги. Деятельность, посредством которой совершалась такая перемена, не была слепой рутиной, чем-то вроде заведенного механизма; это было дело разумного обсуждения делаемых помещений, высокого знания и понимания».

«Под этим-то могущественным влиянием своих банков Шотландия переменяла свой вид, почти даже почву и ее удобренная, и, можно сказать, переработанная земля сделалась одною из плодороднейших и наилучше возделанных в свете. Ее земледельческое народонаселение получило ту умеренность в себе и ту смелую предприимчивость, которой отмечается всякий высококультурный народ...!»

Организация достойная подражания, могущая привиться среди войскового населения.

Настоящий очерк составлен мною под непосредственным впечатлением состоявшегося в гор. Владикавказе первого съезда представителей кредитных учреждений Терской области. В продолжение трех дней съехавшиеся с разных концов области представители Терской земли старались, путем обмена мнений, разрешить предложенные их вниманию интересные вопросы программы. Компетентные разъяснения руководителей съезда управляющего местным отделением государственного банка Д. Д. Батюшкова и одного из главных работников в нашем отечестве по развитию народного кредита Александра Александровича Берети, товарища управляющего по делам м [елкого] кр [едита], оставили неизгладимые впечатления на всех участниках съезда, вдохнули в работников струю новой жизни, значительно расширили наш общий кругозор, а главное, внесли нравственное объединяющее начало в сердца бескорыстных тружеников Терской земли.

Эти съезды являются лучшим способом пропаганды великого дела, выяснения всей его важности и школою для руководителей. Судя по имеющимся отчетам съездов, программа работ почти одна и та же в главных своих пунктах, но есть и отступления. В бу-

дущем труды этих съездов будут крупным вкладом в нашу бедную пока народнохозяйственную литературу. Законодательные и общественные учреждения, народные деятели и люди науки будут иметь в этих трудах прекрасное руководство, чтобы разобратся в обширной области народной нужды, где мы должны по неволе пролагать самобытные пути, ибо каждый социальный институт, в своем осуществлении, должен считаться, прежде всего, со всеми особенностями той человеческой среды, в которой ему придется работать с неприглядною картиною суровой действительности.

В конечном выводе вся организация дела м [елкого] к [редита] в Терской области должны вылиться в следующую схему:

Для городского населения – общества взаимного кредита, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества на началах кооперации – товарищеской взаимопомощи.

Для Терского войска – центральный войсковой банк в г. Владикавказе с отделениями в нескольких крупнейших пунктах области.

Для горских округов – окружные банки по образцу земских касс по уставу 1906 г.

Общее руководство и ревизия этих кредитных учреждений должны быть сосредоточены при местном отделении государственного банка.

Для проведения в жизнь народа всякого серьезного плодотворного начинания требуется, прежде всего, обширный и достоверный фактический местный материал, те живые сведения, тот цифровой фундамент, знание истории института во всей его полноте, без которых каждое заимствование обращается в механическое мертворожденное разорительное сооружение на час, а не вечными жизненным благодетельным завоеванием.

Перед сынами Терской земли стоит давно великая цель – пересадить на свою родину лучшие социальные институты, выработанные человечеством, но пересадить так, чтобы растения эти не зачахли в утре пасмурных дней, а взошли бы пышным ростом на лоне нашей могучей природы.

*Материал подготовлен к публикации
С. А. Айларовой, Д. Э. Тотоевой*